

УДК 343.9.018.3

ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА КОТЕЛЬНИКОВА,

*кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного права и криминологии Владивостокского филиала
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России»*

ДЕПРИВАЦИЯ КАК ПРИЧИНА ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Указывается, что динамично изменяющиеся общественные отношения требуют от криминологов проведения исследований современных причин преступности. В настоящее время не только в России, но и в зарубежных странах остро стоит проблема, связанная с возникновением и распространением такого социально-психологического явления, как депривация. Обосновывается необходимость изучения данного явления с позиции криминологии как фактора, влияющего на состояние преступности.

Ключевые слова: криминологическое исследование, причины преступности, депривация, социальное отчуждение, теории криминологической детерминации.

O. A. Kotelnikova, Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs; e-mail: 2672021@mail.ru, tel.: 8 (423) 220-10-10.

Deprivation as the cause of crime in Russia

The article points out that dynamically changing social relations require criminology to conduct research into modern causes of crime. Currently, not only in Russia, but in foreign countries, the problem is acute associated with the emergence and spread of such a socio-psychological phenomenon as deprivation. The author substantiates the necessity of studying this phenomenon from the point of view of criminology as a factor influencing the state of crime.

Key words: criminological research, causes of crime, deprivation, social alienation, theories of criminological determination.

В криминологических исследованиях познание сущности тех факторов, которые обуславливают воспроизводство преступности и преступного поведения, является особенно актуальным. Научно-практическое изучение причин преступности остается фундаментальной и самой острой проблемой новейшей криминологии. Динамичность и трансформация общественных отношений, происходящих в России, возросшая потребность населения в защите от преступных посягательств требуют от криминологии выявления и устранения современных причин преступности. Именно на основе их глубокого изучения возможно усовершенствование мер борьбы с преступностью, повышение эффективности и результативности в реализации программ и планов по предупреждению преступлений.

Несмотря на особую актуальность и значимость познания современных причин преступности, в настоящее время их разработке уделяется недостаточное внимание. При этом, безусловно, в отечественной криминологии продолжают исследования в данном направлении, однако они направлены на систематизацию традиционных факторов. В то же время выявлению и изучению

факторов, а следовательно, теорий причинности, соответствующих современному развитию общественных отношений, посвящены лишь единичные работы.

Анализ научной литературы показал, что теории криминологической детерминации находились в центре теоретических криминологических познаний на протяжении зарождения и становления науки криминологии – от возникновения криминологических идей и до плюралистических научных концепций как в России, так и за рубежом.

Следует отметить, что основные разработки, посвященные выявлению определенных концепций причинности, были осуществлены советскими криминологами в период с конца 60-х до начала 80-х годов XX столетия. Существенный вклад в развитие теории причинности выявления условий преступности, ее детерминизма и факторного анализа внесли отечественные и зарубежные ученые, рассматривающие концепцию причин преступности через различные подходы и теории, в том числе с точки зрения метафизики [10, с. 33].

Как известно, в криминологии выделяются причины преступности в основных сферах обще-

ственной жизни: экономической, социальной, политической и духовной. Значимость данных факторов в генезисе преступности неоспорима. В первую очередь это объясняется тем, что все социальные явления и процессы настолько взаимосвязаны, насколько обуславливают друг друга. Они представляют собой единый комплекс, в котором каждый элемент оказывает влияние на все другие, а произведенные им изменения в окружающих явлениях, в свою очередь, становятся причиной его собственных трансформаций.

Исходя из этого можно утверждать, что деформация даже в одной сфере общественных отношений, например в экономической, приводит к изменению другой, например социальной, при этом неизбежны конфликты, противоречия и различного рода патологии. В то же время, как указывает М. П. Клеймёнов, «непосредственные, ближайшие причины преступности коренятся в психологии масс, при этом не безработица и бедность выступают причинами преступности, а психологическое восприятие этих явлений» [5, с. 69]. Следовательно, какие бы факторы ни являлись причинами преступности, они имеют социально-психологическую основу.

Так, гиперполяризация социальных классов, слоев (страт) и групп, включенных в систему общественных отношений, обуславливает социально-экономическое неравенство, а значит, и различия в реальных возможностях удовлетворить свои потребности. Как справедливо отмечают А. В. Иващенко и М. П. Клеймёнов, отсутствие социального согласия и равенства доступа к общественным благам неблагоприятно влияет на нравственно-правовое формирование и социально-психологическое настроение отдельных лиц или слоев населения, в результате чего у них укрепляются и обостряются антиобщественные взгляды и побуждения [4].

Таким образом, возникающие противоречия, конфликты, а также социальная напряженность формируют социально-психологический негативизм на субъективном уровне, который, в свою очередь, трансформируется в корыстолюбие, вседозволенность, стяжательство, психологическую интеракцию, правовой нигилизм и инфантилизм. На фоне этого у отдельных лиц возникают чувства зависти, неудовлетворенности, протестные реакции, ненависть, озлобленность, которые могут принимать форму различных девиаций, в том числе и преступных. Таким образом, не сами процессы, происходящие в обществе, являются источниками причин преступного поведения и

преступности, а их последствия в виде социальной дезорганизации. Представляется, что именно эти явления имеют генетическую связь с преступностью, а следовательно, им принадлежит ведущая роль в ее генезисе.

Все вышесказанное показало, что деформации сфер современной общественной жизни формируют в социуме определенные искаженные взгляды, предпочтения, стереотипы поведения, способствуют возникновению и распространению социально-психологического феномена – депривации. В свою очередь, «депривация» в буквальном переводе означает «потеря, лишение» (от латинского слова «deprivatio»).

Необходимо отметить, что, как известно, среди причин преступности одно из ведущих мест занимают материальные факторы, экономика [2, с. 34]. Следовательно, депривация особенно ярко проявляется именно в периоды различного рода экономических кризисов. М. П. Клеймёнов – один из немногочисленных ученых-криминологов, исследовавших данный феномен, указывает на то, что в современных условиях новых российских рыночных отношений ведущая роль в генезисе преступности принадлежит таким социально-психологическим явлениям, как стяжательство, депривация и безответственность (вседозволенность) [5, с. 67].

Вместе с тем в современной отечественной криминологии депривация как причина преступного поведения и преступности – малоизученное явление. Более того, и как теория криминологической детерминации данное явление фактически не исследовалось. Анализ литературы показал, что в настоящий момент познанию данного феномена посвящены работы некоторых ученых-криминологов. Как указывалось выше, наиболее полно рассмотрел депривацию М. П. Клеймёнов, который раскрывает понятие и содержание данного явления как состояние, возникающее при явном расхождении между ожиданиями людей и возможностями их удовлетворения [5, с. 69].

Кроме того, проблемы преступного поведения личности через призму психологической депривации рассмотрены Ю. М. Антоняном, М. И. Еникеевым, В. Е. Эминовым. Данные авторы высказывают мнение о том, что «психическая депривация и порожаемое ею отчуждение могут рассматриваться в качестве причины преступного поведения. Сами по себе эти факторы фатально не ведут к совершению преступлений. Однако они формируют общую нежелательную направленность личности, ее бессознательные установки, предопределяющие уголовно наказуемые

формы реагирования на конкретные конфликты» [1]. Ряд ученых, изучая причины преступности в России, затрагивают проблему индивидуального «отчуждения личности», которое имеет криминологически значимые последствия [9].

Несмотря на то, что некоторые авторы не применяют термин «депривация» при характеристике «социального отчуждения», именно в их суждениях передается суть данного явления.

Одновременно следует отметить, что термин «депривация» широко используется зарубежными учеными. Более того, изучив зарубежные источники, мы пришли к выводу о том, что в большинстве проведенных изысканий приведены криминологические результаты соотношения уровня депривации и количества преступлений. Следовательно, ученые-криминологи и специалисты правоохранительных органов некоторых зарубежных стран не только теоретически, но и практически (эмпирически) подтверждают существование депривации в обществе и ее влияние как причины на состояние преступности.

В частности, ряд английских ученых в 2015 г. провели исследования и представили анализ показателей десяти (из 326) наиболее депривационных районов Англии с использованием определенных криминологических методов, в частности статистического, и соответствующих расчетов – индекса депривации и коэффициента основных показателей преступности, а именно: насилия, краж со взломом, краж и уголовного ущерба (violence, burglary, theft, criminal damage) на 100 тыс. населения [12]. В результате исследования были выявлены корреляционные зависимости не только количества совершенных преступлений от уровня депривации, но и их особенности распространения в том или ином районе.

Американскими учеными также были проведены исследования по соотношению уровня депривации и уровня преступности, которые показали существующую их корреляционную зависимость. Выявленные результаты указывают на существование такой причины совершения преступлений, как социальная депривация [13; 14]. Другие американские ученые также выявили, что насильственные преступления (убийства, нападения, грабежи) последовательно ассоциировались с относительным лишением (неравенством доходов) и показателями низкого социального достатка [11].

В то же время наиболее глубокое изучение данный феномен получил в отечественной и зарубежной психологии и социологии. Так, осно-

воположником введения данного термина в социологию был американский социопсихолог С. Стауффер в 1949 г.

Однако представляется, что и для криминологической науки результаты исследований, полученные данными науками, по изучению проблем депривации могут иметь не только теоретическое, но и практическое значение. Так как глубокие познания и объяснение механизма ее влияния на поведение человека и в конечном счете на преступность в целом позволят разработать и осуществить предупредительные меры, направленные на устранение данных причин.

Анализ соответствующей литературы выявил, что депривацию следует дифференцировать на три вида: психологическую, социальную и экономическую. При этом каждый выделенный вид обладает своей особенностью. А именно:

психологическая депривация характеризуется состоянием, при котором индивид, в силу определенных объективных факторов не способный удовлетворить свои необходимые элементарные потребности, испытывает значительный психологический и физический дискомфорт;

социологическая депривация – это неравенство доступа к социальным благам, которое выражается неудовлетворенностью имеющимися социальными благами (занимаемой должностью или положением в обществе), основанной на убеждении человека в том, что он получает меньше, чем заслуживает. Социальная депривация обостряет чувство несправедливости, несостоятельности, повышая при этом степень конфликтности. Данный вид характерен для определенных слоев населения, находящихся за чертой бедности или других форм социального неблагополучия;

экономическая депривация – это вынужденное неполное потребление материальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения потребностей индивида, или вынужденный отказ от них [8].

Кроме того, в психологии и социологии выделяют два вида депривации: индивидуальную и групповую. При этом групповая депривация характерна для определенных социальных групп и слоев, которая субъективно проявляется как чувство недовольства, испытываемое группой по отношению к своему состоянию, а объективно – как стремление данной группы достигнуть уровня другой группы, более развитой или более благополучной в социальном отношении.

Представляется, что такое определение преимущественно относится к социально неблагополучным группам, и в первую очередь – к малоимущим, для которых справедливо как понятие

относительной депривации, так и более общее понятие депривации как социально-экономической несостоятельности.

Опасность депривации заключается в том, что на ее фоне у отдельных индивидов возникает агрессия. Как правило, психическое состояние депривированной личности обнаруживается в ее повышенной тревожности, страхе, чувстве глубокой, нередко необъяснимой для самого человека неудовлетворенности собой, своим окружением, своей жизнью. Данные состояния находят свое выражение в потере жизненной активности, в устойчивой депрессии, прерываемой иногда всплесками неспровоцированной агрессии. Относительная депривация представляет собой субъективно воспринимаемое и болезненно переживаемое несовпадение «ценностных ожиданий» (блага и условия жизни, которые, как полагают люди, они заслуживают по справедливости) и «ценностных возможностей» (блага и условия жизни, которые люди, как опять же им представляется, могут получить в реальности).

Внешнее проявление агрессии способствует нарушению общественного порядка и общественной безопасности, что проявляется в форме немотивированных внезапных насильственных действий. Кроме того, психологическая депривация способствует росту эскалации криминального насилия. Так, нередко лица, совершающие насильственные преступления, проявляют особую жестокость и агрессию в отношении потерпевших, что влечет за собой смерть по неосторожности и иные общественно опасные последствия. Таких преступников в ходе проведенного исследования нами было выявлено около 20 % из числа совершающих уличные преступления. Как известно, уличная среда является той доступной средой, где преступник в первую очередь может проявить свою агрессию.

Число лиц, испытывающих на себе негативные последствия экономических и социальных преобразований, растет. Некоторая часть населения отстраняется от решения возникших проблем и прибегает к употреблению алкоголя, психотропных веществ и наркотиков как к лечебной терапии [3]. В таких условиях при повышенном уровне психологической депривации происходит увеличение числа лиц, употребляющих спиртные напитки и наркотические средства.

Их криминологическая особенность выражается в стремлении данного контингента удовлетворить свои потребности за чужой счет, проживать на доходы, полученные противозаконным путем, вести антиобщественный паразитический образ

жизни, используя источники существования, как правило, приобретенные в результате совершения преступлений и других правонарушений. В результате ранее проведенного нами исследования было выявлено, что в случае нехватки денежных средств на очередную порцию алкоголя или наркотиков в 40 % случаев преступники принимают решение совершить преступление с определенной целью – добыть денежные средства для приобретения спиртного и/или наркотиков [6].

Следовательно, по своему характеру депривация может быть рассмотрена как одна из причин преступности. При этом приведенный нами анализ имеющихся исследований в области познания депривации позволяет утверждать, что данное явление может быть рассмотрено в двух направлениях: с позиции изучения механизма индивидуального преступного поведения и анализа общественных процессов и явлений, вызывающих трансформацию в структуре и динамике преступности. В первую очередь это связано с тем, что в криминологии данные элементы, являясь неотъемлемой частью одного социального негативного феномена – преступности, исследуются в совокупности. Как указывал В. Н. Кудрявцев, «криминология, изучающая социальные явления, не может ограничиваться рассмотрением причин индивидуального поведения. Ее задача – раскрыть причины преступности в целом. Установление причин преступности имеет не только самостоятельное значение, но и помогает более правильно понять причины индивидуального преступного поведения» [7, с. 7]. В свою очередь Ю. М. Антонян отмечает, что «если преступность является совокупностью отдельных преступлений, то причины преступного поведения должны быть включены в общую сумму причин преступности в целом» [9, с. 7]. Из этого следует, что, с одной стороны, изучение причин индивидуального преступного поведения является обязательным для познания причин всей преступности, а с другой стороны, не менее важно и понимание того, какие причины порождают преступность в целом, для объяснения преступного поведения отдельных индивидов. Для криминологии это означает, что необходимо выделить такие причины индивидуального преступного поведения, которые имеют общее значение для всех преступлений как статистической совокупности. Другими словами, необходимо отыскание наиболее глубоких (генетически связанных) причин отклоняющегося поведения, коренящихся во всей совокупности социальных отношений общества.

Таким образом, на основании проведенного краткого исследования отметим, что феномен депривации заслуживает особого интереса в современных криминологических исследованиях и, по нашему мнению, должен быть изучен как отдельный элемент не только в системе причин преступного поведения, но и причинного комплекса преступности. Более того, глубокое исследование данного явления позволит обоснованно отнести депривацию к теориям криминологической детерминации.

Список использованной литературы

1. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений [Текст] : монография / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М., 1996.
2. Антонян, Ю. М. Что такое криминология [Текст] / Ю. М. Антонян // Научный портал МВД России. – 2015. – № 2 (30).
3. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» [Текст] / Я. И. Гишинский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
4. Иващенко, А. В. Криминология [Текст] : учебник / А. В. Иващенко, М. П. Клеймёнов. – Омск : Омская академия МВД России, 2005.
5. Клеймёнов, М. П. Криминология [Текст] : учебник / М. П. Клеймёнов. – М., 2018.
6. Котельникова, О. А. О некоторых детерминантах уличной преступности в портовых городах Дальневосточного федерального округа [Текст] / О. А. Котельникова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 1. С. 81-87.
7. Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии [Текст] : монография / В. Н. Кудрявцев. – М., 2007.
8. Муздыбаев, К. Экономическая депривация, стратегия ее преодоления и поиск социальной поддержки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://books.google.ru/books?id> (дата обращения : 12.06.2018).
9. Причины преступности в России [Текст] : монография / Ю. М. Антонян, Е. М. Тимошина [и др.]. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013.
10. Фадеев, В. Н. Корни преступности и сущность преступника [Текст] / В. Н. Фадеев // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2.
11. Ichiro Kawachia, Bruce P. Kennedyb, Richard G. Wilkinsonc. Crime: social disorganization and relative deprivation [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа : <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения : 15.06.2018).

12. Indices of Deprivation 2015 Crime Deprivation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.manchester.gov.uk> (дата обращения : 05.07.2018).

13. Gerald R. Ford. This House believes social deprivation causes crime [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://idebate.org/debatabase/law-crime-policing-society/house-believes-social-deprivation-causes-crime> (дата обращения : 05.07.2018).

14. С. Ronald Chester. Perceived Relative Deprivation as a Cause of Property Crime [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/001112877602200103> (дата обращения : 15.06.2018).

References

1. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Ehminov V. E. *Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenij: monografiya* (Psychology of the offender and the investigation of crimes: a monograph), Moscow, 1996.
2. Antonyan Yu. M. *Nauchnyj portal MVD Rossii* (Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2015, No. 2 (30).
3. Gilinskij Ya. I. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubijstv i drugikh "otklonenij"* (Deviantology: a sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide, and other "deviations"), St. Petersburg: YUridicheskij tsentr Press, 2004.
4. Ivashhenko A. V., Klejmyonov M. P. *Kriminologiya: uchebnik* (Criminology: textbook), Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2005.
5. Klejmyonov M. P. *Kriminologiya: uchebnik* (Criminology: textbook), Moscow, 2018.
6. Kotel'nikova O. A. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava* (Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law), 2011, No. 1.
7. Kudryavtsev V. N. *Prichinnost' v kriminologii: monografiya* (Causality in Criminology: monograph), Moscow, 2007.
8. Muzdybaev K. *Ehkonomicheskaya deprivatsiya, strategiya ee preodoleniya i poisk sotsial'noj podderzhki* (Economic deprivation, a strategy to overcome it, and the search for social support), available at: <https://books.google.ru/books?id> (June 12, 2018).

9. Antonyan Yu. M., Timoshina E. M. *Prichiny prestupnosti v Rossii: monografiya* (Causes of Crime in Russia: monograph), Moscow: FGKOU "VNII MVD Rossii", 2013.

10. Fadeev V. N. *Vestnik ehkonomicheskoy bezopasnosti* (Economic Security Bulletin), 2017, No. 2.

11. Ichiro Kawachia, Bruce P. Kennedyb, Richard G. Wilkinsonc. Crime: social disorganization and relative deprivation, available at: <https://www.sciencedirect.com> (June 15, 2018).

12. Indices of Deprivation 2015 Crime Depriva-

tion, available at: <https://www.manchester.gov.uk> (July 5, 2018).

13. Gerald R. Ford. This House believes social deprivation causes crime, available at: <https://idebate.org/debatatabase/law-crime-policing-society/house-believes-social-deprivation-causes-crime> (July 5, 2018).

14. C. Ronald Chester. Perceived Relative Deprivation as a Cause of Property Crime, available at: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/001112877602200103> (June 15, 2018).

